

УДК [821.112.2+821.161.3]-343.4.091

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: литературная сказка, сказочный дискурс, картина мира, национальный менталитет, общечеловеческие ценности.

В статье представлен анализ лингвостилистических особенностей немецкой и белорусской литературных сказок; показано, что данный жанр литературы аккумулирует особенности национального менталитета; выявлены сходства и различия в восприятии общечеловеческих ценностей немцами и белорусами.

Жанр сказки неизменно вызывает особый интерес не только у детей и взрослых, но и у исследователей. В сказках, как известно, отражаются особенности картины мира конкретного этноса. Сказка как жанр литературы существует в любой стране и имеет глубокие исторические корни. Различные народы по-разному воспринимают и осознают целый ряд явлений: представление о мире и существующих в нем ценностях; понимание места человека во вселенной; трактовка пространства и времени; образы природы и взаимодействия с ней человека; представления о добре и зле; понимание свободы и долга; отношение к собственности, богатству, бедности, труду.

В немецком языке сказка обозначается словом «Märchen». Корень *Mär* – означает «новость», «известие», – *chen* – уменьшительный суффикс. Таким образом, «Märchen» – «маленький, интересный рассказ». Данное слово появилось в XIII веке и постепенно закрепились в значении «сказка».

Сказка как жанр литературы имеет следующие характеристики:

1. Сказка – повествовательный жанр.
2. Сказка – вымысел.
3. Цель сказки – развлечь слушателей.

Определение термина «сказка» с научной точки зрения было дано фольклористами Больте и Поливка. По их мнению, сказкой со времен Гердера и братьев Гримм можно назвать «рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» [2].

Рассмотрим определение понятия «литературная сказка». В немецком литературоведении существуют два определения понятия «литературная сказка» – *literarisches Märchen* (сказка, ориентированная на фольклор) и *Kunstmärchen* (художественная сказка). Одним из наиболее точных является определение литературной сказки Л.Ю. Брауде как «авторского произведения, в котором волшебство играет роль сюжетобразующего фактора» [1]. Литературная сказка заимствует жанровую специфику повествования у народной сказки, но свобода повествования литературной сказки проникнута индивидуальным восприятием мира ее автора.

Самые распространенные сюжеты в немецких сказках – судьбы униженных и обездоленных, торжество правды. Достаточно частотным является мотив покладистой жены («Der Frieder und das Katerliessenchen») – своего рода насмешка над глуповатыми супругами, и взаимоотношения людей через описание нелепых, с точки зрения среднестатистического немца, конфликтных социально-бытовых сцен.

Очевидным является тот факт, что немецкая нация не боится высмеивать себя, свои пороки, например, глупость. Так, в сказках о животных часто показано то, что народ осуждал в себе и в обществе: плутовство, хвастовство, лицемерие («Der Hase und der Igel», «Katze und Maus in Gesellschaft»).

Во многих немецких сказках при помощи выдумки, остроумной шутки на всеобщий суд выставляются такие общечеловеческие пороки, как лень, жадность, зависть, скупость, воплощенные в образах животных, черты которых отличаются от характеристик белорусских героев животного мира. Так, в немецких сказках заяц – надменный и гордый, кот – хитрый и изворотливый, мышь – доверчивая и добрая, еж – умный, азартный и изворотливый. В сказке «Katze und Maus in Gesellschaft» кот тайно съедает горшочек с маслом, хитро обводя мышь вокруг пальца.

Герои немецких сказок чаще всего являются простыми людьми, вступающими в борьбу с драконами, свирепыми великанами, ведьмами; при этом положительные герои оказываются умнее и отважнее. Судьба всегда вознаграждает простую крестьянку, нелюбимую падчерицу или доброго пастушка за их честность и трудолюбие.

Самым многочисленным видом немецких сказок являются *социально-бытовые*. Они в наибольшей степени отражают реальную жизнь немецкого народа. Немцы во главу угла ставят трудолюбие, педантичность, рациональность, которые являются основой для формирования характера каждого представителя нации. В бытовых немецких сказках выделяются четко несколько типов сюжетов, например, жизнь супругов, когда при описании взаимоотношений умного, смекалистого мужа и глупой и ленивой жены немцы постигают основы традиционно немецкого брака («Der Frieder und das Katerliessen»).

Особого внимания заслуживают сказки писателей-романтиков братьев Гримм. Они считали, что сказки – древнейшая поэзия народа, выражение его духовной жизни и национального характера; это – важнейший историко-поэтический документ. Однако в их сказках прослеживается «легкий» юмор. Например, в сказке «Frau Holle» петух насмехается над ленивой дочерью. В сказке «Der Teufel mit den drei goldenen Haaren» старуха насмехается над чертом, когда вырывала у него волосинки.

В белорусском фольклоре сказки являются наиболее разнообразным жанром. Среди других видов сказок наиболее богато представлены *сказки о животных*. С.В. Савченко, автор исследования «Русская народная сказка: история собирания и изучения» (1914), отмечал, что «сказки о животных – это поистине перлы белорусского сказочного эпоса». В сборниках белорусских сказок, составленных в XX веке, преобладают сказки-новеллы о повседневной жизни крестьян, сатирические сказки, направленные против барства и духовенства. Сказки о животных являются самыми древними по происхождению.

Образ животного символизировал основные черты человека. Следует отметить, что представителям эксплуататорского класса соответствовали такие животные, как волк, медведь, лиса. Например, в сказке Я. Коласа «Кот, петух и лиса» Петух является ярким представителем угнетенного класса, не способного постоять за себя. Кот – смелый, решительный, хитрый, он где-то сродни Лисе, но стоит на страже прав простого и несколько глупого Петуха. Лиса является аллегорией зла, хитрости, коварства и жадности, поэтому она вполне заслуживает суровое наказание. Сказки о животных небольшие по объему, динамичные по сюжету, похожая ситуация с небольшими вариациями рисуется несколько раз (например, в сказке «Кот, петух и лиса» Лиса три раза крадет Петуха). Язык сказок прост, доступен, изобилует диалогами («Два зайца»), рифмой и песнями («Кот, петух и лиса»).

Образы животных рисуются просто, понятно, акцент направлен на основную черту характера зверя. Лиса – хитрая, волк – злой, медведь – большой и глупый, заяц – трусливый, собака – верная, кот – умный и справедливый, козел – глупый и упрямый, коза – не очень умная, но зато отличная домохозяйка и заботливая мать.

Сказки о животных играют большую роль на ранних этапах формирования личности ребенка, дают ему возможность оперировать несложными понятиями и образами, помогают выйти в сложный мир человеческих отношений, постичь суть общечеловеческих ценностей.

Волшебные сказки представляют собой довольно значительную по количеству группу. Своим происхождением они обязаны мифологическим взглядам, фантазии и воображению древнего человека, которому было сложно понять и объяснить явления природы и социальные отношения. Волшебные сказки прошли достаточно долгий путь развития, выработали устойчивые традиции в композиционном построении и в выборе художественных приемов. Эти сказки отличает бесконечное богатство поэтической и сказочной обрядности.

Я. Колас не отстает от старой сказочной традиции, и его герои действуют вместе с медведями, мышками, пчелами («Сын Леса»), котами, зайцами, волками («Кот-сват»), некоторые сказочные герои происходят от животных («Собаченыш»), необычные звери и волшебные вещи и атрибуты обязательно выступают в роли помощников (Конек-Горбунок, мышка, гребешок, живая вода и т. д.).

Волшебные сказки актуальны, познавательны, несут элементы воспитания, аккумулируют и транслируют ценности. А поскольку сказки формировались в течение длительного времени, то содержат в себе сведения об историческом прошлом: далеком и близком, отражают эпохи с их нравами и обычаями, социальные и бытовые отношения в обществе.

В творчестве Я. Коласа присутствуют также *сказки-легенды*. По содержанию они близки к волшебным сказкам, но несколько иные по форме. События в легенде нередко преувеличиваются, добавляется много вымысла. По типу легенды подразделяются на *религиозные* и *социальные*. Как правило, они содержат дополнительный религиозный или социальный пафос. Литературоведы выделяют среди них *сказки-былички* и *легенды религиозного характера*.

Быличка – жанр устного народного творчества: рассказ героя о встрече с «нечистой силой». Былички традиционно считаются жанром-прародителем волшебных сказок. Быличка отличается

от легенды тем, что она не апеллирует к традиции, а рассказывает историю из современной жизни, произошедшую с самим рассказчиком, но чаще – с его знакомыми или знакомыми его знакомых. Среди сказок, обработанных писателем, к сказкам-легендам можно отнести следующие: «Всем болезням болезнь», «Человечье око», «Рай и пекло», «Великий грешник».

Таким образом, анализ текстов белорусских и немецких литературных сказок позволяет сделать вывод о том, что сказка фиксирует особенности национального менталитета: немцы отличаются трудолюбием, педантичностью, практичностью, они пунктуальны и заботятся о своих семьях; белорусы терпеливы, скромны, привязаны к своей родине. Сходство немецких и белорусских сказок состоит в том, что они аккумулируют и транслируют общечеловеческие ценности.

Литература

1. Неелов, Е.Н. Сказка, фантастика, современность / Е.Н. Неелов. – Петрозаводск, 1987, С. 3–275.
2. Bolte, J. Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm / J. Bolte, G. Polivka. – Bd. 1–5. – Leipzig, 1913–1932.

N.L. Druzhina, E. F. Bizunova

Vitebsk State University named after P.M. Masherev

e-mail: natalia.druzhina@mail.ru

e-mail: zheni.vitebsk@yandex.ru

Genre and Stylistic Features of German and Belarusian Literary Fairy Tales: a Comparative Aspect

Key words: literary fairytale, fairytale discourse, the picture of the world, national mentality, human values.

This article deals with the analysis of linguistic peculiarities of German and Belarusian fairytales; it is defined that this genre of literature accumulates peculiarities of national mentality. There The similarities and differences in perception of human values between Germans and Belarusians are revealed.

Т. А. Дубоўская

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава

e-mail: skryniatani@mail.ru

УДК 821.161.3-1.09"19"

ВЕРЛІБР МАКСІМА БАГДАНОВІЧА І ЯГО АЦЭНКА Ў ЛІТАРАТУРАЗНАЎЧЫХ ПРАЦАХ

Ключавыя словы: верлібр, паэтычная форма, вершаскладанне, вобраз паэтычны, нацыянальная літаратура.

Артыкул прысвечаны разгляду айчынных літаратуразнаўчых прац, у якіх даследуюцца верлібры Максіма Багдановіча. Акцэнтуюцца ўвага на вылучэнні навукоўцамі такіх адметных рыс свабодных вершаў класіка, як новая змястоўнасць, вобразная лаканічнасць, размоўная інтанацыя і інш.

Пачынальнікам паэтычнага эксперыменту – стварэння свабодных вершаў – у беларускай літаратуры ХХ ст. з’яўляецца Максім Багдановіч, першы верлібр якога быў надрукаваны ў «Нашай ніве» ў 1914 годзе пад назвай «Ты доўга сядзела за сталом...» (у рукапісным варыянце твор меў назву «За газетай»). Большасць свабодных вершаў паэта адносіцца да інтымнай лірыкі і звязана з імем Ганны Какуевай, з якой М. Багдановіч пазнаёміўся і ў доме якой пастаянна бываў у 1910 – 1913 гг. («Халодная, ясная ноч...», «Вы так часта пазіралі ў люстру...», «Больш за ўсё на свеце жадаю я...», «Мая гаспадыня...», «Муар», «Ці ведаеце Вы, цёмнавокая пані...», «Дваіняткі», «Я – непрыкметны, шэры чалавек...»). Названыя творы ўяўляюць сабой чарнавыя, незавершаныя фрагменты, якія змешчаны ў раздзеле «З чарнавых накідаў» у першым томе «Поўнага збору твораў» пісьменніка. У паэтычнай спадчыне творцы таксама маюць месца верлібры філасофскага («Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы...») і эстэтыка-медытатываўнага («Бывае, вада перапоўніць...») характару. Такім чынам, верлібры М. Багдановіча паклалі пачатак станаўленню і развіццю ў беларускай літаратуры новай паэтычнай формы, якая ўзнікла ў заходнееўрапейскай паэзіі ХІХ ст. і набыла асаблівае распаўсюджанне ў сусветнай літаратуры ХХ ст.

Верлібр М. Багдановіча зрабіўся аб’ектам плённага даследавання такіх літаратуразнаўцаў, як Р. С. Бярозкін, А. К. Кабаковіч, У. Ю. Верына, а таксама тэарэтыкаў вершаскладання: М. М. Грынчыка, В. П. Рагойшы, І. Д. Ралько. У кнігах, прысвечаных жыццёваму і творчаму шляху М. Багдановіча, верлібр аналізуецца (дакладней – узгадваецца аглядава) у кантэксце разнастайнасці вершаваных форм паэта, а таксама ідэйнага аналізу яго філасофскай і інтымнай лірыкі найперш А. А. Лойкам, І. Я. Навуменкам, М. М. Барсток, А. М. Бачылам, Н. Б. Ватацы,